

Экономическая безопасность Российской Федерации: от адаптации к устойчивому развитию

Литвиненко Александр Николаевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической безопасности

ORCID: 0000-0002-3269-6634, e-mail: lanfk@mail.ru

Лозина Юлия Александровна

Канд. юрид. наук, зам. начальника каф. гражданского права и гражданского процесса

ORCID: 0000-0002-6369-2468, e-mail: 1612ulja.l@mail.ru

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В условиях беспрецедентного санкционного давления, внешнеэкономических ограничений, финансовой нестабильности на глобальных рынках и усиливающейся геополитической турбулентности 2022–2025 гг. вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации приобретают особую актуальность и становятся одним из ключевых приоритетов государственной политики и стратегического управления. Представлен комплексный анализ нормативно-правовой базы, концептуальных документов и научных публикаций отечественных авторов, посвященных вопросам устойчивости национальной экономики, финансовой и промышленной безопасности, а также противодействию внешним экономическим угрозам. Рассмотрены меры федеральных и региональных органов власти, направленные на реализацию политики импортозамещения, поддержку финансовой, валютной и бюджетной стабильности, развитие промышленного и технологического суверенитета, повышение эффективности мобилизационной перестройки экономики и адаптацию производственных цепочек. Выделены основные группы инструментов реализации антикризисных, структурных и стратегических решений. Определены этапы методологического развития системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в 2022–2025 гг. – «шоковая» стабилизация, адаптация и трансформация, активная реструктуризация, стратегическая консолидация. На основе анализа сформулированы выводы об эффективности принятых мер, предложены перспективные направления дальнейших научных исследований в данной области.

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А. Экономическая безопасность Российской Федерации: от адаптации к устойчивому развитию // Вестник университета. 2025. № 10. С. 226-236.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, санкции, импортозамещение, технологический суверенитет, финансовая стабильность, федеральные и региональные меры, мобилизационная экономика, устойчивое развитие

Russia's economic security: from adaptation to sustainable development

Alexander N. Litvinenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Security Department
ORCID: 0000-0002-3269-6634, e-mail: lanfk@mail.ru

Yulia A. Lozina

Cand. Sci. (Jur.), Deputy Head of the Civil Law and Civil Procedure Department
ORCID: 0000-0002-6369-2468, e-mail: 1612ulja.l@mail.ru

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Abstract

In the context of unprecedented sanctions pressure, foreign economic restrictions, financial instability in global markets, and increasing geopolitical turbulence in 2022–2025, issues of ensuring Russia's economic security are becoming particularly relevant and one of the key priorities of state policy and strategic management. A comprehensive analysis of the regulatory framework, conceptual documents, and scientific publications of Russian authors devoted to the national economy sustainability, financial and industrial security, as well as countering external economic threats has been carried out. The measures of federal and regional authorities aimed at implementing import substitution policies, supporting financial, monetary, and budgetary stability, developing industrial and technological sovereignty, increasing the effectiveness of the economy mobilization restructuring, and adapting production chains have been considered. The main groups of tools for implementing anti-crisis, structural, and strategic solutions have been highlighted. The stages of methodological development of the Russian economic security system in 2022–2025 have been defined: shock stabilization, adaptation and transformation, active restructuring, and strategic consolidation. Based on the analysis, conclusions about the effectiveness of the measures taken have been formulated, and promising directions for further scientific research in this area have been proposed.

For citation: Litvinenko A.N., Lozina Yu.A. (2025) Russia's economic security: from adaptation to sustainable development. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 226-236.

Keywords

Economic security, sanctions, import substitution, technological sovereignty, financial stability, federal and regional measures, mobilization economy, sustainable development

ВВЕДЕНИЕ

В современной обстановке на фоне беспрецедентных внешних санкций и сложной внешнеполитической ситуации обеспечение экономической безопасности Российской Федерации (далее – РФ, Россия) требует повышенного внимания со стороны государства. Неслучайно выработка эффективного инструментария защиты от экономических угроз стала приоритетной задачей для всех уровней власти [1]. В условиях постоянно обновляемых и дополняемых санкций «коллективного Запада» в 2022–2025 гг. Россия столкнулась с целым набором угроз, включившим трудности в финансовом секторе, внешней торговле, инвестиционной, кадровой сферах и т.д.

Способность к адаптации и мобилизация внутренних ресурсов способствовали преодолению санкционного давления в 2022 г. Российская экономика приспособилась к новым условиям, а бизнес проявил «чудеса выносливости», сумев не только избежать краха, но и начать восстановление, а в некоторых отраслях (в туризме и информационных технологиях (далее – ИТ) – обеспечить рост. Вместе с тем появились и новые вызовы. Ужесточение санкций во второй половине 2023 г. ухудшило ожидания бизнеса и повысило риски макронестабильности. Для преодоления давления России потребовались институциональные и структурные изменения в экономической политике [2]. В 2024 г. комплекс мер по обеспечению экономической безопасности охватывал широкий спектр направлений, от поддержки ключевых отраслей и импортозамещения до сохранения финансовой стабильности и социальной защиты. Эти меры реализуются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования является экономическая система России, находящаяся под влиянием внешних санкционных, а также возникающих и усиливающихся на их основе внутренних угроз. В работе применены общенаучные и специальные методы и приемы исследования, которые способствовали выявлению этапов развития методологии обеспечения экономической безопасности страны в 2022–2025 гг. Сопоставление данных, сравнение проводимых мер в анализируемых периодах и метод группировки информации позволили провести анализ фактов и процессов обеспечения экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях. Применялись метод экспертной оценки, абстрагирование при изучении процессов и явлений, дедуктивный и логический методы, внутренний анализ нормативных документов, которые содействовали выявлению закономерностей в этапах обеспечения экономической безопасности с 2022 г. по настоящее время.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Импортозамещение рассматривается как ключевой инструмент укрепления экономической безопасности, позволяющий снизить критическую зависимость от внешних поставок и развивать внутреннее производство [3; 4]. Еще с 2014 г. в России действовала государственная программа импортозамещения, благодаря которой к 2022 г. страна добилась высокой самообеспеченности по продовольствию. В 2022–2025 гг. импортозамещение расширено на новые секторы (План Министерства промышленности и торговли РФ № 1189)¹. Ключевой инструмент – перенацеливание госзакупок на отечественную продукцию. Были введены требования к минимальной доле отечественных товаров в государственном заказе по ряду позиций (Постановление Правительства РФ № 2014)².

Помимо административных мер, государство увеличило финансовую поддержку импортозамещения, включающую:

- увеличение доли финансирования государственных проектов по созданию отечественных аналогов критических компонентов;
- субсидирование разработки собственных технологий, локализацию производства комплектующих, освоение новых видов продукции;
- финансирование критических технологий;
- бюджетные инвестиции в электронную промышленность, ИТ, станкостроение.

¹ План Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по импортозамещению в приборостроении от 1 апреля 2022 г. № 1189. Режим доступа: <https://base.garant.ru/404552580/?ysclid=m90uyq4oi9161518336> (дата обращения: 08.08.2025).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/131542/> (дата обращения: 08.08.2025)

При этом обострились проблемы нехватки высококвалифицированных кадров и оборудования, что создало препятствия в развитии инноваций.

Дополняющим инструментом стало легализованное параллельное импортование товаров. Чтобы избежать дефицита важной продукции весной 2022 г. Правительство РФ разрешило ввоз в страну ряда товаров без согласия правообладателей³. Этот шаг стал временным буфером для экономики и позволил поддержать производство и потребительский рынок, способствовал появлению новых логистических цепочек с «дружественными» странами.

В кризисных условиях 2022–2024 гг. государство реализовало масштабные меры поддержки реального сектора экономики, цель которых – предотвратить спад производства и массовую безработицу, сохранить производственный потенциал и занятость. Был принят Федеральный закон № 46, предусматривающий неотложные меры поддержки бизнеса и граждан, что позволило сконцентрироваться на перестройке бизнеса и менять существенные условия заключенных контрактов⁴.

Помимо дерегуляции, правительство действовало налогово-бюджетные инструменты поддержки. Были предоставлены отсрочки по уплате налогов и страховых взносов для наиболее пострадавших отраслей, снижены тарифы страховых взносов для ИТ-сектора, временно снижен налог на добавленную стоимость на отдельные виды продукции, расширены налоговые вычеты на инвестиции^{5,6}. Отменена до 2024 г. уплата налога на добавленную стоимость для физических лиц – владельцев недвижимости при реализации программ реновации, что позволило пристимулировать строительство⁷. Для малых и средних предприятий введены гранты и субсидии на сохранение занятости.

Запущены новые льготные кредитные линии с господдержкой: программа льготных кредитов для системообразующих предприятий (Постановление Правительства РФ № 712), специальные программы для малого бизнеса⁸. Десятки тысяч предпринимателей воспользовались льготными кредитами в 2022–2023 гг., что смягчило проблемы с оборотным капиталом. Дополнительно Банк России дал банкам регуляторные послабления (нормативы резервирования, рефинансируются кредиты на льготных условиях), чтобы стимулировать кредитование реального сектора⁹.

Чтобы компенсировать бизнесу издержки, вызванные санкциями, введены прямые субсидии и компенсации на частичное возмещение затрат перевозки продукции в обход закрытых маршрутов, лизинг отечественной авиатехники, гранты на переобучение сотрудников. Для промышленности были созданы механизм оборотного субсидирования, когда предприятиям возмещали проценты по кредитам на закупку сырья и комплектующих, и фонда развития промышленности с капитализацией из бюджета, выдающий льготные займы заводам для расширения выпуска продукции взамен импортной.

Важной мерой стало смягчение регуляторной нагрузки. Помимо моратория на проверки, был введен временный мораторий на возбуждение дел о банкротстве для ключевых отраслей по заявлениям кредиторов. Такая мера позволила не допустить волны банкротств из-за временных трудностей с платежами. Также предприятия получили возможность не выполнять некоторые нормативы (например, публичные акционерные общества были освобождены от обязательства выплаты промежуточных дивидендов).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/wiACCKhIqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

⁴ Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁵ Там же.

⁶ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421906/ (дата обращения: 08.08.2025).

⁷ Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42523> (дата обращения: 08.08.2025).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 712 «Об установлении случаев принятия Правительством Российской Федерации решений о проведении строительного контроля федеральными органами исполнительной власти или подведомственными им государственными (бюджетными или автономными) учреждениями, указанными в части 2.1 статьи 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/404523808/?ysclid=pmicxqnpisw137488156> (дата обращения: 08.08.2025).

⁹ Приняты регуляторные послабления в банковском секторе для поддержки восстановления экономики. Режим доступа: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=7953> (дата обращения: 08.08.2025).

В сфере госзакупок были упрощены процедуры заключения контрактов с единственным поставщиком для оперативных закупок (Постановление Правительства РФ № 301) и введен упрощенный порядок закупки медицинских изделий через электронные заявки (в настоящее время утратило силу)¹⁰. Все это позволило повысить гибкость экономики.

Отдельное направление – поддержка рынка труда и населения – тесно связано с недопущением социальной дестабилизации. Правительство проиндексировало пенсии, пособия и минимальную зарплату, что смягчило удар инфляции по доходам граждан. Сейчас действуют масштабные программы временной занятости. В ряде регионов центры занятости переобучили десятки тысяч людей под новые потребности экономики. Эксперты положительно оценивают комплекс мер господдержки. Принятые шаги помогли смягчить воздействие внешних шоков и нейтрализовать часть угроз экономической безопасности [1]. Однако долгосрочный эффект зависит от преодоления внешних дисбалансов, структурных проблем и низкой производительности труда, на что также указывали ученые [2].

Финансовая система в 2022 г. испытала стресс: заморозка зарубежных резервов, отключение ряда банков от SWIFT, отток капитала, падение курса рубля до исторических минимумов. В ответ власти предприняли жесткие меры, которые стали решающими для предотвращения финансового коллапса. Банк России 28 февраля 2022 г. повысил ключевую ставку с 9,5 до 20%, что остановило панику на денежном рынке и притормозило отток капитала¹¹. Одновременно введены валютные ограничения, резидентам предписали продавать 80 % валютной экспортной выручки на внутреннем рынке (позднее норматив снижен до 50 % и отменен к 2023 г.), установлены лимиты на переводы валюты за рубеж, запрещен вывоз наличной валюты свыше 10 тыс. долл. США. Эти меры стабилизировали курс рубля, и он отыграл падение. Сильный рубль и контроль оттока капитала снизили инфляционное давление – после скачка весной до 17 % инфляция замедлилась и к началу 2023 г. опустилась ниже 12 %¹².

Для поддержания банковской системы регулятор ввел мораторий на публикацию финансовой отчетности банков, ослабил нормативы достаточности капитала, предоставил дополнительную ликвидность через операции рефинансирования¹³. Государство (через Министерство финансов РФ и Банк России) задействовало средства Фонда национального благосостояния для докапитализации системных банков и компаний, пострадавших от санкций¹⁴. Были размещены крупные объемы госзаказа и авансовые платежи компаниям, чтобы поддержать их денежные потоки. Кроме того, Банк России ввел временный запрет для брокеров на продажу ценных бумаг нерезидентам, чтобы избежать обвала фондового рынка¹⁵. Таким образом, капитал страны был изолирован от мгновенного оттока.

Важно отметить меры по дедолларизации и перестройке расчетов. В 2022–2023 гг. Россия переориентировала внешнеэкономические расчеты на рубли и другие валюты (китайский юань, индийские рупии и т.д.), снижая зависимость от доллара США и евро, что укрепило спрос на рубль. В феврале 2023 г. доля рублевых операций за импорт составляла 38,1 %, а доля китайского юаня в импортной выручке – 32,3 %¹⁶. Этот стратегический сдвиг повысил экономическую безопасность, поскольку влияние иностранных санкций на внешнеторговые операции и финансовые транзакции уменьшилось.

Одновременно Россия наращивает кооперацию с «дружественными» странами в финансовой сфере посредством интеграции системы передачи финансовых сообщений Банка России (аналог SWIFT) с системами Ирана, Индии, использования карт «Мир» за рубежом, проведения работ по созданию

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 301 «Об основаниях неразмещения в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/139614> (дата обращения: 08.08.2025).

¹¹ Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.02.2022&UniDbQuery.To=12.08.2025 (дата обращения: 08.08.2025).

¹² Деготькова И., Гальчева А. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746> (дата обращения: 08.08.2025).

¹³ Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/press/pr/?file=638363575985026207BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁴ Мингазов С. Минэконом развития назвало условия господдержки банков из ФНБ. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/469127-minekonomrazvitiya-nazvalo-uslovija-dlja-gospodderzki-bankov-v-tom-cisle-iz-fnb> (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁵ Информация о работе Московской биржи 28.02.2022. Режим доступа: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/bank_280222-mscbirja.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁶ Белкина О. Все за свои: рубль стал главной внешнеторговой валютой России. Режим доступа: <https://iz.ru/1679659/oksana-belkina/vse-za-svoi-rubl-stal-glavnoi-vneshnetorgovoi-valiutoi-rossii> (дата обращения: 08.08.2025).

альтернативы западным платежным системам¹⁷. Эти инфраструктурные меры призваны создать более устойчивый финансовый контур вокруг страны.

В бюджетно-налоговой сфере с 2022 г. временно приостановлено действие бюджетного правила, что позволило направлять дополнительные нефтегазовые доходы на нужды экономики и не сокращать расходы¹⁸. Резкое увеличение военных расходов создавало риски разбалансировки бюджета. Часть дефицита покрывалась за счет использования Фонда национального благосостояния и внутренних займов, при этом государственный долг оставался умеренным (15 % валового внутреннего продукта). Министерство финансов РФ в 2023 г. для увеличения доходов ввело разовый сбор с сверхприбылей крупных компаний и повысило экспортные пошлины на ряд товаров^{19,20}. Эти непопулярные шаги рассматриваются как вынужденные в контексте обеспечения макроустойчивости – триединой задачи финансирования возросших оборонных расходов, выполнения социальных обязательств и удержания инфляции. В итоге с начала 2024 г. по настоящее время финансовая система РФ функционирует стабильно. Отечественной экономике удалось избежать финансового хаоса во многом благодаря фокусу на внешнеторговых доходах и своевременным мерам регулирования.

Особенностью периода 2022–2025 гг. стала необходимость поддержки вооруженных сил. Это потребовало мобилизации экономических ресурсов – фактически перехода к элементам «военной экономики». В июле 2022 г. были приняты поправки в законодательство, наделившие Правительство РФ специальными полномочиями по вмешательству в хозяйственную деятельность в интересах обороны²¹. В частности, речь идет о специальных мерах в экономике (Постановление Правительства РФ № 1745), которые позволили привлекать предприятия к выполнению гособоронзаказа вне очереди и обязывать их заключать государственные контракты для нужд армии, а их работникам при необходимости – трудиться в ночное время, выходные и праздники за соответствующую доплату²². Так же правительство получило право осуществлять закупки для армии, которые могут осуществляться у единственного поставщика в упрощенном порядке.

Эти меры фактически означают переход к режиму мобилизационной экономики в отдельных секторах (военно-промышленный комплекс, транспорт, связь). Их реализация проявила в резком наращивании производства военной техники и боеприпасов. Для организации этого процесса в 2022 г. создан Координационный совет при Правительстве РФ по обеспечению потребностей специальной военной операции²³. Такая централизованная структура помогает оперативно снимать «узкие» места в виде нехватки рабочих рук или импортных компонентов.

Помимо прямого обеспечения обороны, усиlena охрана критической инфраструктуры, принятые меры по обеспечению кибербезопасности финансовой системы на случай внешних атак. Правительство разработало планы действий на случай усиления санкций вплоть до введения внешнего управления на предприятиях, покидаемых иностранными собственниками (эта мера была реализована и в 2022 г. – установлен порядок введения временной администрации на предприятиях с $\geq 25\%$ долей из «недружественных» стран для предотвращения их закрытия)²⁴. Государство фактически национализировало риски

¹⁷ Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 году». Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/11/24/document-byudzhetnyj-kodeks.html> (дата обращения: 08.08.2025).

¹⁹ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 414-ФЗ «О налоге на сверхприбыль». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040036> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2023 г. № 1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/xvETAZEiRAjIRmO5DsH3S2ZbwIwBA0Ts.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

²¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-armiya.html> (дата обращения: 08.08.2025).

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2022 г. № 1745 «О специальной мере в сфере экономики и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 616». Режим доступа: <https://base.garant.ru/405374613/?ysclid=micz8uor691122460> (дата обращения 08.08.2025).

²³ Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. «О Координационном совете при Правительстве по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69657> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 139 «О некоторых вопросах осуществления деятельности хозяйственных обществ, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа». Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/03/06/document-ukaz-prezidenta.html> (дата обращения: 08.08.2025).

крупного бизнеса, обеспечив сохранение производств (пример – передача под внешнее управление завода Nissan в Санкт-Петербурге в 2022 г.)²⁵.

В условиях санкционного давления изменилась природа угроз экономической безопасности – на первый план вышли именно секторальные санкции, требующие перестройки экономики [5]. В первые два года кризиса гибкость бизнеса и компетентность правительства позволили пережить шок, однако дальнейшее продолжение конфликта ведет к усилению роли государства и переходу от адаптации к мобилизационной модели развития. Кардинальная трансформация отношений государства и бизнеса продиктована требованиями безопасности, обеспечением экономического суверенитета в современных условиях. Хотя такой поворот несет риски для инвестиционного климата, с точки зрения экономической безопасности он рассматривается как необходимый для выживания в условиях длительной «экономической войны» [6].

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ И РОЛЬ СУБЪЕКТОВ РФ

Регионы России, обладая индивидуальной экономической структурой, ощутили влияние кризиса по-разному. Например, сырьевые регионы получили выгоду от высоких цен на энергоносители, тогда как промышленные центры столкнулись с разрывом кооперационных связей, а мегаполисы – с оттоком специалистов. В связи с этим региональные власти разработали свои меры обеспечения экономической устойчивости, дополняя федеральные инициативы.

1. Активно идет создание новых производств взамен ушедших иностранных компаний и развитие импортозамещающих промышленных кластеров при поддержке федерального центра. Многие субъекты РФ уже в марте 2022 г. сформировали оперативные штабы по поддержке экономики. Так, Москва признала «План мероприятий по стабилизации экономической ситуации», согласно которому предусмотрены выделение средств на адресную социальную помощь москвичам, потерявшим работу или доход, запуск городских программ поддержки предпринимательства – от льготного кредитования до льготного факторинга и лизинга оборудования для производителей. Штабами, созданными в регионах, проводился мониторинг цен на социально значимые товары и ситуации на рынке труда, принимались оперативные меры по недопущению дефицита и безработицы. Кроме того, Москве удалось привлечь инвесторов к локализации производств, и город передал ряду промышленных компаний земельные участки в аренду по символической ставке. Это стимулировало создание рабочих мест и расширение промышленного потенциала столицы²⁶.

2. Московская область в 2022 г. законодательно утвердила перечень видов деятельности, связанных с импортозамещением, для предоставления налоговых льгот инвесторам²⁷. Татарстан и Самарская область субсидировали процентные ставки по кредитам для предприятий автопрома, пострадавших из-за ухода иностранных концернов²⁸. Новосибирская и Омская области запустили программы грантов для инновационных компаний, чтобы удержать ИТ-специалистов от релокации за рубеж^{29,30}.

Региональные меры можно сгруппировать следующим образом:

- фискальные стимулы – снижение региональных налогов (пониженные ставки налога на имущество, земельного налога для предприятий, реализующих инвестиционные проекты), отсрочки арендных платежей за госимущество;
- прямая финансовая поддержка – субсидии из региональных бюджетов (на уплату процентов по кредитам, частичную оплату коммунальных услуг бизнесу, техническое перевооружение предприятий), создание региональных фондов развития промышленности;
- адресная социальная помощь – выплаты малоимущим семьям, дополнительные пособия безработным, региональные программы занятости (общественные работы, опережающее обучение);

²⁵ Завод Nissan в России перейдет в госсобственность. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/10/2022/634526de9a7947026e450551> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁶ План Правительства Москвы 2022 г. Режим доступа: <plan-meropriyatiy.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁷ Закон Московской области от 24 марта 2022 г. № 32/2022-ОЗ «О перечне видов экономической (предпринимательской) деятельности, осуществляемой в целях обеспечения импортозамещения для преодоления негативных последствий введения ограничительных мер со стороны иностранных государств и международных организаций». Режим доступа: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/3277d459-fc80-4ad1-96f9-f0232230cbb5. (дата обращения: 08.08.2025).

²⁸ Токарев А. Справляемся сами: как регионы ПФО решают задачу импортозамещения по поручению Путина. Режим доступа: <https://fedpress.ru/article/2952539> (дата обращения: 08.08.2025).

²⁹ Моисеева Ю. Глава Минцифры Новосибирской области рассказал о господдержке региональных ИТ-компаний в 2022 году. Режим доступа: <https://ksonline.ru/468404/glava-mincifry-novosibirskoj-oblasti-rasskazal-o-gospodderzhke-regionalnyh-it-kompanij-v-2022-godu> (дата обращения: 08.08.2025).

³⁰ Турнова Я. В Омской области учредили премию за развитие сферы ИТ. Режим доступа: <https://kvnews.ru/news-feed/v-omskoy-oblasti-uchredili-premiyu-za-razvitie-v-sfere-it> (дата обращения: 08.08.2025).

— организационные меры — создание региональных экспортных и импортозамещающих кластеров, содействие поиску новых рынков для местных компаний, ярмарки вакансий и трудоустройство уволенных.

Такие меры смягчили дифференциацию кризисного воздействия, и к середине 2023 г. экономика всех макрорегионов России в той или иной степени адаптировалась к санкциям. Новыми «точками роста» стали Поволжье и Юг России, которые сумели привлечь к себе часть освободившихся ресурсов и кадров³¹.

Однако проблемы остаются. Уровень экономической безопасности регионов неоднороден, требуется реализация стратегий региональной экономической безопасности, у ряда депрессивных регионов ограничены собственные ресурсы для поддержки экономики, что усиливает их зависимость от федеральной помощи. Предлагаемый набор организационно-экономических и правовых мер, способствующих экономической безопасности регионов, от улучшения структуры региональной экономики до совершенствования межбюджетных отношений, достаточно широк [7]. Важнейшие факторы региональной безопасности — устойчивое развитие базовых отраслей и привлечение инвестиций. В этом контексте целесообразно расширение практики соглашений между федеральным правительством и субъектами РФ о совместном финансировании программ развития (инфраструктурные кредиты, трансферты на проекты импортозамещения).

Совокупность мер, предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях, позволила нейтрализовать первичный шок и заложить основу для адаптации экономики. На федеральном уровне доминируют системные меры: импортозамещение, поддержка отраслей, финансовая стабилизация, мобилизационная готовность экономики. Региональные меры дополняют федеральные, учитывая специфику субъектов, прежде всего поддержку малого бизнеса и занятости на местах, слаживание диспропорций и оперативное реагирование на локальные проблемы.

ПОДХОДЫ И ЭТАПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Далее рассмотрим каким образом эволюционировали подходы к обеспечению экономической безопасности в период 2022–2025 гг. и выделим несколько ключевых этапов, каждому из которых соответствуют свои приоритеты и методологические подходы.

1. Экстренная стабилизация (начало—середина 2022 г.). После начала проведения специальной военной операции и введения первых пакетов санкций (февраль 2022 г.) российская экономика вошла в режим кризисного реагирования³². Задача — «заткнуть дыры», выиграть время и предотвратить лавинообразное развитие кризиса. Этап характеризуется экстремальными условиями (резкое ухудшение макроиндикаторов, угроза паники) и столь же экстремальными ответными действиями государства. В приоритете — неотложная стабилизация финансовой системы и рынков после введения санкций (повышение ключевой ставки, ограничения на движение капитала, моратории для бизнеса). Методологически упор делался на быстрые административные решения и мобилизацию всех доступных ресурсов. Для этого регуляторы применяли методы, нетипичные для рыночной экономики, но оправданные в логике теории экономической безопасности при угрозе финансовой дестабилизации (например, прямое ограничение конвертируемости капитала как эффективный инструмент обеспечения финансовой суверенности, резкое ужесточение монетарной политики, валютный контроль, моратории и льготы для спасения бизнеса). Методология реагирования — кризисный менеджмент, ручное управление, мобилизация резервов с целью защиты экономики от внешнего давления [8]. Таким образом, уже к лету 2022 г. стало ясно, что худший сценарий (финансовый коллапс, гиперинфляция) предотвращен, экономика стабилизировалась и перешла к этапу адаптации.

2. Адаптационный период (вторая половина 2022 г. — 2023 г.). Экономика приспосабливается к «новой нормальности». Акцент — поддержка адаптивных процессов: импортозамещение, перенаправление потоков торговли, точечная поддержка отраслей, восстановление части утраченных связей через «дружественные» страны. Правительство и бизнес начали выстраивать новые логистические цепочки, перенастраивать импорт на альтернативные рынки, искать замену упавшим западным компаниям. Главным источником устойчивости стала внешнеторговая переориентация. Благодаря высоким ценам на энергоносители Россия сумела перенаправить экспорт нефти и газа и получила значительные экспортные доходы, поддержавшие бюджет. Внутри страны шла вторая фаза адаптации, «перестройка» производства, для которого характерны расширение бюджетного стимулирования, напряжение на рынке труда, рост инвестактивности в нишах, освободившихся из-за санкций.

³¹ Сергеев М. В условиях санкций новыми центрами роста стали Поволжье и Урал. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-12-02/1_9147/ (дата обращения: 08.08.2025).

³² Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва. Режим доступа: <https://tass.ru/info/14538591> (дата обращения: 08.08.2025).

Методология второго этапа основывалась на комбинации антикризисных мер и элементов стратегического планирования. Были скорректированы макропрогнозы, оценены риски дальнейших секторальных санкций. Началось формирование структурной политики, например, принятие решений об импортозамещении критических товаров. С помощью метода «выявления узких мест» правительство направляло ресурсы (например, субсидии автопрому). Одновременно наращивались инвестиции в перспективные направления, получившие новый импульс – ИТ-импортозамещение, софт, электронная коммерция, логистика.

В научных кругах этап адаптации сопровождался дискуссиями о верных ориентирах политики, необходимости институциональных и структурных реформ, без которых в условиях санкционного давления невозможно обеспечить устойчивое развитие [2]. Началась реформа системы госзакупок, обсуждались меры по стимулированию репатриации капитала, усилился контроль над ценами в монопольных отраслях (металлургия, удобрения). Все это можно считать элементами институциональной настройки ради безопасности.

3. Активная реструктуризация (2024 г.). К началу 2024 г. российская экономика, пройдя адаптацию, вошла в фазу частичного восстановления и активной перестройки. Статистика 2023 г. показала оживление внутреннего валового продукта (+ 2,5 %) после спада 2022 г.³³. Промышленность росла за счет оборонного заказа и импортозамещения. Это породило осторожный оптимизм властей. Вместе с тем дальнейшее усиление санкционного давления (новые ограничения на нефтяной экспорт, эмбарго на технологии) потребовали продолжения перестройки. Третий этап можно охарактеризовать как период структурной деформации и одновременного поиска новой устойчивости. С одной стороны, растет роль государства (военные расходы, вмешательство в экономику ради обороны), что деформирует рыночную структуру, а с другой – бизнес находит новые ниши, инвестирует «застывшие» деньги внутри страны в силу ограничения вывода капитала, что стимулирует инвестиционную активность в импортозамещение.

Приоритеты политики на этом этапе – усиление технологической независимости, наращивание выпуска отечественных продуктов взамен импорта, закрепление на новых внешних рынках (в Азии, Африке, Латинской Америке) [9]. Появился курс на опережающее развитие отдельных отраслей. В экономической стратегии звучат слова «цифровые инструменты» и технологический суверенитет, которые к 2024 г. обрели конкретное содержание [10; 11]. Этап характеризуется ростом нагрузок на бюджет и бизнес (военные расходы, новые налоги), что требует взвешенной балансировки. Методологическими особенностями становятся проактивная структурная политика, сочетание рыночных механизмов с государственным дирижизмом. Так, часть экономики (отрасли, связанные с оборонно-промышленным комплексом) работает по мобилизационной модели – при жестком госзаказе и директивном управлении, а другая часть (сельское хозяйство, ИТ, услуги) сохраняет набранную рыночную динамику. Общий консенсус состоит в том, что без активной позиции государства не устраниТЬ многие угрозы экономической безопасности [1]. Государство фактически выступает «стратегом» перестройки экономики, тогда как бизнес – «тактиком» на местах, который реализует эти стратегические установки, стараясь при этом сохранить прибыльность.

4. Стратегическая консолидация (с 2025 г.). С 2025 г. можно говорить о переходе к новой фазе – выработке долгосрочных стратегий развития с учетом приобретенного опыта. Цель – обеспечить устойчивый рост на базе новой экономической модели. Основная задача – стабильный рост и повышение благосостояния населения, не снижая уровня защищенности экономики. В 2025 г. вступили в силу обновленные национальные проекты до 2030 г.³⁴. Методология этого этапа – стратегическое планирование с учетом полученных уроков, интеграция вопросов безопасности в экономическую политику, поиск новых точек роста. Ожидается активное международное сотрудничество вне западного контекста – в рамках Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества – для создания безопасного контура внешнеэкономических связей. Формирование новых основ экономической модели развития на основании пережитых уроков последних лет – главная задача. Это предполагает диверсификацию экономики, развитие человеческого капитала как фактора устойчивости, укрепление институтов правопорядка и борьбы с коррупцией. Таким образом, в фазе стратегической консолидации методология экономической безопасности все более тесно переплетается с методологией общего социально-экономического развития.

Можно утверждать, что к 2025 г. Россия подошла с новым опытом обеспечения экономической безопасности. Пройденные этапы продемонстрировали и сильные, и уязвимые стороны отечественной

³³ Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 % после снижения на 1,2 % в 2022 году. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/945024> (дата обращения: 08.08.2025).

³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 08.08.2025).

экономической системы. Выявились, с одной стороны, высокая устойчивость финансовой системы и способность госаппарата быстро мобилизоваться в кризис, а с другой – зависимость ряда отраслей от импорта и ограниченность некоторых регионов в ресурсах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показал, что система обеспечения экономической безопасности России представляет собой сочетание экстренных антикризисных мер и долгосрочных стратегических инициатив, реализуемых на всех уровнях власти. Федеральные органы сконцентрировались на ключевых направлениях – поддержке финансовой стабильности, технологической независимости, оборонно-промышленном развитии и социальной защищенности, принимая для этого как законодательные акты, так и оперативные управленческие решения. Региональные власти дополнили эту политику мерами адресной поддержки местной экономики и населения, смягчив дифференцированное воздействие кризиса на разные территории и слои населения.

В логике национальной экономической безопасности первоочередная цель – сохранение суверенитета экономики и ее способности функционировать независимо от внешнего давления – достигнута. Экономический суверенитет укрепился, Россия сумела избежать навязываемого ей сценария изоляции и активно формирует альтернативные международные связи. Имеются положительные моменты структурной перестройки экономики.

Сегодня ключевая научно-практическая задача заключается в формировании долгосрочно устойчивой системы экономической безопасности, опирающейся на структурно диверсифицированную экономику, передовые технологии, эффективные институты и гибкие механизмы реагирования на угрозы. Реализация такой системы позволит не только противостоять внешним вызовам, но и обеспечить в перспективе высокое качество экономического роста и благосостояние граждан Российской Федерации.

Направлениями дальнейших исследований могут стать:

- оценка результативности мер импортозамещения в отраслях, достигших успеха, и исследование причин сохранения критических зависимостей от импорта в других отраслях;
- тема тонкой настройки роли государства в части установления оправданного мобилизационного вмешательства без угнетения конкуренции, что поможет скорректировать экономическую политику в сторону повышения эффективности без потери устойчивости;
- социальное измерение экономической безопасности посредством мониторинга влияния процессов санкционного давления и структурных реформ на рынок труда, доходы, социальную стабильность и устойчивость экономики.

Список литературы

1. Чеданцев В.П. Нормативно-правовые аспекты обеспечения экономической безопасности. Международный правовой курьер. 2024;4:67–69.
2. Плотников В.А. Внешние санкции и Российская экономика: состояние и перспективы. Деловой вестник предпринимателя. 2022;4(10):56–59.
3. Горбунова Е.В., Головань С.А. Импортозамещение как инструмент укрепления экономической безопасности. Молодая наука Сибири. 2024;3(25).
4. Пьянкова С.Г. Продовольственная безопасность России и ее измерение в условиях импортозамещения. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024;4(26):179–193. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.14>
5. Петровский М.В. Трансформация угроз экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях. Вестник Московского университета МВД России. 2023;6:275–280. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-275-280>
6. Неструаева Д.Р. Экономические санкции коллективного Запада как катализатор процесса обеспечения технологического суверенитета российской экономики. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023;4(12):105–111. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-4-105-111>
7. Синильников П.Ю. Обеспечение экономической безопасности регионов России. Журнал прикладных исследований. 2024;1:35–42. <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.1.1.005>
8. Колоткина О.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России. Бюллетень инновационных технологий. 2023;2(7):35–40.

9. *Аникин О.Б., Громова А.Н.* Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста антироссийских санкций. Вестник университета. 2024;7:93–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-7-93-99>
10. *Свистунов В.М., Агеева О.А., Маткуляк И.Д.* Цифровизация как инструмент экономической безопасности современной организации. Вестник университета. 2025;5:15–27. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-5-15-27>
11. *Потапцева Е.В., Акбердинова В.В.* Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023;3(25):5–16. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1>

References

1. *Cherdantsev V.P.* Regulatory and legal aspects of ensuring economic security. International Legal Courier. 2024;4:67–69. (In Russian).
2. *Plotnikov V.A.* External sanctions and the Russian economy: state and prospects. Entrepreneur's Business Bulletin. 2022;4(10):56–59. (In Russian).
3. *Gorbunova E.V., Golovan S.A.* Import substitution as a tool for strengthening economic security. Young Science of Siberia. 2024;3(25). (In Russian).
4. *Pyankova S.G.* Food security of Russia and its measurement in the context of import substitution. Bulletin of the Volgograd State University. Economy. 2024;4(26):179–193. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.4.14>
5. *Petrovsky M.V.* Economic sanctions of the collective West as a catalyst for the process of ensuring the technological sovereignty of the Russian economy. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;6: 275-280. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-275-280>
6. *Nestulaeva D.R.* Economic sanctions of the collective West as a catalyst for the process of ensuring the technological sovereignty of the Russian economy. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2023;4(12):105–111. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-4-105-111>
7. *Sinilshchikov P.Ju.* Ensuring the economic security of the regions of Russia]. Journal of Applied Research. 2024;1:35–42. (In Russian). <https://doi.org/10.47576/2949-1878.2024.1.1.005>
8. *Kolotkina O.A.* The impact of sanctions on Russia's economic security Bulletin of Innovative Technologies. 2023;2(7):35–40. (In Russian).
9. *Anikin O.B., Gromova A.N.* Changing the vector of Russia's foreign economic activity in the context of growing anti-Russian sanctions. Vestnik Universiteta. 2024;7:93–99. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-7-93-99>
10. *Svistunov V.M., Aägeva O.A., Matskulyak I.D.* Digitalisation as a tool for economic security of a modern organisation. Vestnik Universiteta. 2025;5:15–27. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-5-15-27>
11. *Potaptseva E.V., Akberdinova V.V.* Technological sovereignty: concept, content and forms of implementation. Bulletin of Volgograd State University. Economy. 2023;3(25):5–16. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1>